
DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-160-164

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О РУССКИХ В ИНДИИ

Е. Ю. Ванина¹

Новая книга Т. Н. Загородниковой впервые представляет читателю ранее не опубликованные архивные материалы о русских врачах, военных, дипломатах, разведчиках, эмигрантах, оказавшихся в Индии в конце XIX — начале XX в. и при всей несхожести интересов, воззрений и судеб проявивших определенное единство восприятия страны.

Ключевые слова: Индия, архивы, русские путешественники

Для цитирования: Ванина Е. Ю. Новые материалы о русских в Индии. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 4. С. 160–164. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-160-164

NEW MATERIALS ON THE RUSSIANS IN INDIA

Eugenia Yu. Vanina

The new book by T. N. Zagorodnikova presents some hitherto unpublished archival materials on Russian doctors, army officers, diplomats, secret agents, emigrants who had come to India in the late nineteenth — early twentieth century and, given all differences in interests, views and destinies, exhibited a certain uniformity in the perception of the country.

Keywords: India, archives, Russian travelers

For citation: Vanina E. Yu. New Materials on the Russians in India. Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN. 2022. 4. Pp. 160–164. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-160-164

Рецензируемая книга [Загородникова, 2022] — продолжение серии трудов автора по публикации и исследованию архивных материалов, раскрывающих историю российско-индийских отношений [Загородникова, 2013; 2018; Загородникова и Шаститко, 2000]². Новая работа вписывается в тенденцию, характерную для многих публикаций подобного рода: выбор архивных материалов продиктован не столько стремлением найти новые, прежде неизвестные факты, раскрывающие суть и детали исторических событий в отношениях между странами (что касается России и Индии в XVII — начале XX в., большинство таких материалов уже, видимо, найдено и опубликовано), сколько желанием познакомить читателя

¹ Ванина Евгения Юрьевна, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор исторических наук; eug.vanina@gmail.com

Eugenia Yu. Vanina, chief research fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, D. Litt. (Hist.); eug.vanina@gmail.com. ORCID: 0000-0002-7992-3013

² Т. Н. Загородникова также участвовала в составлении сборников документов [Русско-индийские отношения 1997; Русско-индийские отношения 1999] и в проекте «Восточные ветви российской диаспоры (например, [Загородникова, 2020]).

с судьбами и впечатлениями людей, чья жизнь оказалась связана с той или иной страной, в данном случае — с Индией. Межгосударственные отношения всегда имели личностный аспект, в значительной степени завися от характера, познаний и устремлений тех, кто их осуществлял. Этот аспект, разумеется, больше проявлялся не в дипломатических документах (хотя и там ему находилось место), а в текстах, не имевших официального характера, — мемуарах, травелогах (записках путешественников), письмах и т. д.

Материалы подобного рода издавна использовались историками. У индологов их популярность была особенно велика в связи с распространявшимся долгое время и по сей день окончательно не преодоленным стереотипом об отсутствии у индийцев исторической памяти и их якобы неспособности к адекватной текстуальной фиксации событий. Во множестве работ те или иные проблемы истории Индии (особенно средневековой и колониальной) исследовались исключительно на материале иностранных источников — официальных документов колониальных властей и травелогов. И только сравнительно недавно исследователи осознали, что «иностранные» документы, как и любой текст, не столько фиксируют, сколько реконструируют и интерпретируют действительность, но, в отличие от «местных» источников, несут на себе гораздо более тяжелый груз «иног»: культурных, социальных и религиозных стереотипов, жизненного опыта, черт характера, целей и задач автора, уровня владения языком³.

Все вышеизложенное вполне относится и к рецензируемой книге, включившей тексты, созданные посетившими Индию в конце XIX — начале XX в. русскими. Никто из этих авторов не был путешественником в прямом смысле: врачи В. П. Кашкадамов и А. М. Левин, отправившиеся в Индию для изучения английского опыта борьбы с эпидемией чумы, которая свирепствовала в Бомбее с 1896 г., полковник Генштаба А. Г. Корнилов, дипломат А. А. Половцов, военный разведчик П. П. Атаев и эмигрант, бывший офицер В. А. Хабаров. Несхожие профессии, цели и задачи, характеры, жизненные обстоятельства, наконец — образование и способность к превращению своих впечатлений в текст. И хотя все эти люди побывали в Индии почти в одно и то же время, из их записок возникают весьма разные Индии.

Страшная эпидемия чумы — не лучший период для знакомства со страной и ее культурой, но русским врачам, приехавшим изучать распространение страшной болезни и методы борьбы с ней, волей-неволей пришлось обратить особое внимание на социальные, бытовые и культурные условия, в которых жили индийцы, и на то, как народ воспринимал противоэпидемические меры колониальных властей. Спокойный, беспристрастный, лишенный какой-либо эмоциональности тон обоих врачебных отчетов рисует чудовищную по силе воздействия картину — не только нищеты и примитивного, словно специально созданного для распространения заразы быта простого народа, но и абсолютной некомпетентности английских властей, их незнания, да и нежелания знать ничего о жизни и культуре туземцев. Английские чиновники смотрели на индийцев как на бездушную массу, не считали необходимым что-либо объяснять этим людям — настолько плохо знали традиции подвластного народа, что не могли понять протестов индусов и мусульман, когда дезинфекторы, в основном состоявшие из низкокастовых уборщиков, вламывались в молельные комнаты или на женскую половину дома, когда индусок и мусульманок грубо и публично осматривали на вокзалах. Русские врачи по крайней мере попытались понять индийцев, и их беспристрастный отчет во многом близок ярким эмоциональным оценкам местных авторов⁴.

Расизм и снобизм английских чиновников поразили и других авторов, чьи записки собраны в книге. А. А. Половцов, сменивший на посту российского консула в Бомбее весьма

³ См. подробнее: [Teltscher, 1995; Subrahmanyam, 2005; Youngs, 2006].

⁴ См. подробнее: [Ванина, 2012].

антибритански настроенного В. О. Клемма, даже встречавшегося с лидерами национально-освободительного движения, был изначально проинструктирован на максимально дружественные отношения с властями страны, ставшей теперь, в рамках Антанты, союзником России. Несмотря на приказ сверху «со всеми любезничать елико возможно» [Загородникова, 2022, с. 228] и собственный восторг перед «нравственной силой» и «патриотизмом» английских чиновников, Половцов, быть может, против воли не мог не отмечать в высшем бомбейском обществе «атмосферу средней руки англичан с кругозором, ограниченным недалёкозоркими, но вековыми традициями» [Там же, с. 232]. Этот «кругозор» заставлял английских чиновников выписывать из Лондона «гвоздику да петунии, печально хиревшие в тропическом климате» и ни в коем случае не украшать свои дома и сады «во вкусе туземцев» [Там же, с. 232–233] или, когда в Бомбей прибыл эмир Афганистана, заставлял их жен кричать, что «хотя он и самостоятельный властелин, они никогда не будут приседать «черному»» [Там же, с. 235].

А. Г. Корнилова в Индии интересовала только британская армия, ее организация, вооружение, снабжение, обучение личного состава. В его отчете самой Индии как будто и нет (даже в Агре он подробно описал форт, но не упомянул о Тадж-Махале, впрочем, этого, видимо, требовал сам жанр отчета), лишь изредка появляются «туземные офицеры». Автор воспринимает колониальную армию весьма положительно и восхищается ее главнокомандующим Г. Китченером, палачом суданских махдистов и буров, инициатором создания первых концлагерей; его англофильство дает себя знать даже в таком пассаже, как «туземные офицеры, независимо от чина, считаются младше всех английских офицеров части, они не состоят членами офицерских месс⁵, английские офицеры не подают им руки, но, с другой стороны, они принимают участие в различных спортивных развлечениях своих английских товарищей, напр. в игре в поло, что невозможно для других туземцев, пользуются правом голоса на полковых дурбарах⁶, наконец, в обращении к ним английскими офицерами соблюдаются известные формы вежливости» [Там же, с. 199]. Этот фрагмент ярко иллюстрирует как собственные взгляды автора, вполне позитивно воспринимающего английский расизм, так и то, что мрачная реальность проглядывала даже через плотно закрытые розовые шторы.

Если Корнилов был совершенно убежден в «верности туземных офицеров» английскому флагу, а кроме них никаких других «туземцев» вообще не замечал, то разведчик П. П. Атаев, странствовавший по Индии под видом торговца, сообщал четыре года спустя после поездки Корнилова иное: «Что касается положения вещей в Индии, то оно не особенно блестяще. Политические партии туземцев работают усиленно; крупные народные волнения и беспорядки почти повсеместно, в которых участвуют большей частью индусы, и иногда не обходится без вызова войск; мелкие же в виде нанесения ран, побоев и словесных оскорблений на улицах европейцам-англичанам довольно часты [Там же, с. 248].

Трудней всего пришлось в Индии бывшему офицеру В. А. Хабарову, занесенному в далекий португальский Гоа ветрами послереволюционной эмиграции. Не знавший не только местного конкани, но и английского и португальского, он арендовал землю и приступил к непривычной для себя деятельности фермера. Сама Индия Хабарова интересовала мало, если не считать того, что было необходимо для ведения хозяйства. В его записках различные представители местной фауны, с которыми приходилось бороться, а также проблема пищи для семьи, не привыкшей к гоанской кухне, занимают несравненно больше места, чем местные жители,

⁵ Месса — англ. mess, здесь — полковая столовая.

⁶ Дурбар — правильно *дарбар*, обычно дворцовый прием или собрание придворных под председательством монарха; здесь — полковое офицерское собрание.

если не считать чиновников и работников, нанятых Хабаровым для своей плантации. Во всем его тексте, написанном ярко и с чувством юмора, ощутимы горечь и раздражение человека, вся прежняя жизнь которого рухнула и необходимость выжить привела в непонятную страну. Хабаров в Индии совершенно чужой и остается чужим на протяжении всех проведенных там лет; на своей ферме он пытается построить некий аналог родного дома, хотя и понимает бесплодность таких попыток. Но при этом никакого чувства расового или социального превосходства в отношении местных жителей он не проявляет. Сначала раздражает нежелание крестьян наниматься к новому землевладельцу в декабре, когда «индусы, имея рис и перец в изобилии, ели и пьянствовали, а в работе не нуждались и на работу не шли». Но затем, изучив условия жизни этих людей, он понял, что причина не в лени, в которой индийцев часто упрекали другие европейские наблюдатели: тяжело работая все одиннадцать месяцев и не имея для передышки европейской или русской зимы, они смотрели на декабрь как на единственный месяц отдыха перед новым трудовым циклом. Русская душа Хабарова тут же прониклась сочувствием: «Да с этакой каторги запьешь от радости не только на один месяц» [Там же, с. 275].

Включенные в книгу документы только на первый взгляд кажутся мало связанными друг с другом. Их объединяет принадлежность к одной исторической эпохе (в том, что касается Индии), а также то, что все они представляют взгляд людей, мало или вообще ничего о стране не знавших, не владевших ее языками (за исключением Атаева) и не слишком ею интересовавшихся. У каждого из них на первом месте стояли иные интересы: борьба с эпидемией, военная организация, выживание в эмиграции. В их сфере общения преобладали представители английских и португальских властей. Тогда в какой степени собранные в рецензируемой книге архивные материалы могут стать источниками по истории Индии и российско-индийских отношений? В очень небольшой, если смотреть на историю только как на установление фактов и исследование социально-политических или геополитических тенденций. Но если предметом изучения станет такой аспект российско-индийских отношений, как взаимное восприятие⁷, данные тексты, в совокупности с другими русскими записками и отчетами об Индии, уже опубликованными и ожидающими публикации, дадут возможность поставить научно актуальную проблему: русский нарратив об Индии, его сходство с западноевропейским (английским, французским, португальским и т. п.) и специфика (последнее неизбежно приведет к вопросу о причинах) особого русского взгляда на Индию. Для подобных исследований, а также для всех, кого интересует история русско-индийских контактов, рецензируемая книга с ее впервые публикуемыми архивными материалами и высококачественным научным аппаратом будет, несомненно, полезна.

Литература/References

Ванина Е. Ю. Чума в Бомбее: свидетельства индийского учителя и русских врачей / Глушкова И. П. (рук. проекта и научн. ред.) *Смерть в Махарастре. Воображение, восприятие, воплощение*. М., 2012. С. 411–428 [Vanina E. Yu. Plague in Bombay: the Testimonies of an Indian Teacher and Russian Doctors. Glushkova I. P. (ed.). *Death in Maharashtra. Imagination, Perception and Expression*. Moscow, 2012. Pp. 411–428 (in Russian)].

Загородникова Т. Н., Шаститко П. М. *Индийцы в Москве*. М., 2000 [Zagorodnikova T. N. and Shastitko P. M. *Indians in Moscow*. Moscow, 2000 (In Russian)].

Загородникова Т. Н. (сост.). *А. Н. Толстой и Индия. Переписка*. М., 2013 [Zagorodnikova T. N. (comp.). *Tolstoy and India. Correspondence*. Moscow, 2013 (in Russian)].

⁷ См. на эту тему: [Загородникова, Кашин, Шаумян, 2011].

Загородникова Т. Н. *Индия и Серебряный век русской культуры: очерки российско-индийских отношений*. М., 2018 [Zagorodnikova T. N. *India and the Silver Age of Russian Culture. Essays on Russo-Indian Relations*. Moscow, 2018 (in Russian)].

Загородникова Т. Н. Вильям Оскарович фон Клемм (1861–1938). *Письма русского дипломата-восточника* / Отв. ред. Панарина Д. С. *Восточные ветви российской диаспоры. Т. 2. Сквозь века и страны*. М., 2020. С. 28–53 [Zagorodnikova T. N. *William Oskarovich von Klemm (1861–1938). Letters from a Russian Diplomat and Orientalist*. Panarina D. S. (ed.). *The Eastern Branches of the Russian Diaspora. Vol. II. Through Ages and Countries*. Moscow, 2020. Pp. 28–53 (in Russian)].

Загородникова Т. Н. *Русские в Индии в конце XIX — первой половине XX в. Сборник архивных документов и материалов*. М., 2022 [Zagorodnikova T. N. *Russians in India, Late Nineteenth — Early Twentieth Century. A Collection of Archival Documents and Materials*. Moscow, 2022 (in Russian)].

Загородникова Т. Н., Кашин В. П., Шаумян Т. Л. *Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее*. М., 2011 [Zagorodnikova T. N., Kashin V. P. and Shaumyan T. L. *The Image of Russia in the Indian Public Perception: Past and Present*. Moscow, 2011 (in Russian)].

Русско-индийские отношения в XIX в. Сборник архивных документов и материалов. М., 1997 [Russo-Indian Relations in the Nineteenth Century. A Collection of Archival Documents and Materials. Moscow, 1997 (in Russian)].

Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. Сборник архивных документов и материалов. М., 1999 [Russo-Indian Relations in 1900–1917. A Collection of Archival Documents and Materials. Moscow, 1999 (in Russian)].

Subrahmanyam S. *Mughals and Franks. Explorations in Connected History*. Delhi, 2005.

Teltscher K. *India Inscribed. European and British Writing on India 1600–1800*. Delhi, 1995.

Youngs T. Introduction. Youngs T. (ed.). *Travel Writings in the Nineteenth Century: Filling the Blank Spaces*. London, 2006.